

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств
при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 16 (68)

17 АПРЕЛЯ

1943 г.

—

ВЫХОДИТ
ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

—

Цена 45 коп.

„Три сестры“ на американской сцене

Как сообщает Бюро военной информации США, в апрельском номере журнала «Театральные искусства» («Theater arts») помещена статья американского режиссёра Гетри Мак-Клинтик, художественного руководителя идущей сейчас в Нью-Йорке постановки «Три сестры» Чехова. Статья называется «Режиссируя Чехова». В этой статье Гетри Мак-Клинтик пишет:

«Меня спрашивают: как это вышло, что я сейчас взялся за постановку «Трёх сестер»? Мысль об этой постановке назревала у меня с 1936 года, но только сейчас впервые оказалось возможным, подобрав такой ансамбль, который, по моему мнению, отвечает требованиям пьесы. Нашей задачей было найти таких актёров, которые, так сказать, «химически» соответствовали бы предоставленным им ролям.

У меня было много удачных постановок, но я не помню ни одной более волнующей, чем «Три сестры». Эта пьеса, в которой люди полны всепоглощающей веры в светлое будущее человечества, когда наши теперешние страдания не будут считаться бесполезными, а наоборот, способствующими будущему счастью человечества.

Актёры охотно работали на репетициях, испытывая сильное волнение и чувствуя, как эта необыкновенная пьеса оживает от их прикосновения. Это их ощущение передавалось затем той огромной аудитории, которая присутствовала на спектакле. Нельзя не отметить, что эта пьеса 42-летней давности стоит в ряду наиболее посещаемых драматических спектаклей этого сезона.

Первый раз «Три сестры» были показаны в Соединенных Штатах в феврале 1923 года Московским Художественным театром с участием Станиславского, Книппер-Чеховой и других актёров этой знаменитой труппы. Первый раз на английском языке пьеса шла в Нью-Йорке в репертуаре труппы Ив Легаллиен в 1926 году. После этого пьесу ещё дважды показали в Нью-Йорке. Рейлив её поставил и не будучи доволен прежними переводами, я решил попытаться сделать новый. Он был сделан мной

совместно с Александром Кофранским. Над переводом мы работали дни и ночи, и мне кажется, что наш текст имеет то преимущество, что в нём не чувствуется перевода.

К сожалению, я никогда не видел постановки «Трёх сестер». Но когда я приступил к работе, я был даже рад этому, так как не был связан ранее полученными навязчивыми впечатлениями. Пьеса была близка мне. Если её персонажи оживут для меня на сцене, как они ожили для меня в чтении, говорю я себе, я буду доволен.

Пьесы Чехова удивительно похожи на симфоническую музыку. Эмоции и настроения в них часто передаются посредством звуков — шелестом деревьев, боем часов, насвистыванием Маши, пением офицеров и их игрой на гитаре, шарманкой нищего или этой необыкновенной любовной сценой в третьем акте, во время которой не произносится ни одного слова о любви.

Мы были тронуты, увидев, какое огромное количество американской молодёжи приходит смотреть «Трёх сестер». Они встречали пьесу с энтузиазмом. Много солдат и моряков прислали нам письма по поводу постановки. Одно из самых драгоценных наших воспоминаний—это спектакль, который мы дали солдатам в военном лагере в форте Мид незадолго до премьеры спектакля в Нью-Йорке. То захватывающее внимание, с которым солдаты смотрели спектакль, их чуткое реагирование на пьесу, их бурные аплодисменты по окончании побудили артистку Кетрин Корнуэлл обратиться к зрителям-солдатам перед занавесом с первой в её жизни публичной речью.

Недавно мы получили тёплую, сердечную поздравительную телеграмму американским «трём сестрам»—нашим артисткам, исполняющим их роли,—от русских «трёх сестер» из Московского Художественного театра—Тарасовой, Степановой и Еланской.

Мы будем играть «Трёх сестер» в Нью-Йорке до апреля, после чего отправимся с этой пьесой в короткое турне по Соединенным Штатам».